

дусмотрено применение судебной фотографии при проведении отдельных процессуальных действий. Так, согласно ст. 49 ГПК БССР, предметы — вещественные доказательства, которые не могут быть доставлены в суд, должны быть не только подробно описаны в протоколе, но и в случае необходимости сфотографированы. Наглядность и высокая точность запечатления фиксируемого объекта делает судебную фотографию одним из наиболее эффективных средств криминалистической техники. При исполнении судебных решений по гражданским делам в ряде случаев важное значение приобретает розыск имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в установленном законом порядке. В целях выявления такого имущества могут быть применены отдельные розыскные действия, разработанные криминалистикой.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 марта 1981 года «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС» обязал суды повысить уровень профилактической работы в борьбе с правонарушениями¹⁰. Криминалистика, на наш взгляд, может активно участвовать в предупреждении гражданских правонарушений, в частности, путем: а) разработки профилактических мер специального характера; б) выявления в процессе рассмотрения гражданских дел конкретных причин и условий, которые способствовали совершению правонарушений, и разработки на этой основе организационных, научно-технических мероприятий по их предупреждению. Правовой основой применения криминалистических средств, приемов и методов в судебном разбирательстве гражданских дел является действующее гражданское процессуальное законодательство.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 565.

² Белкин Р. С. Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика. — Советское государство и право, 1979, № 4, с. 86.

³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978, с. 52.

⁴ Арсеньев В. Д. О соотношении криминалистики и теории судебных доказательств. — В сб.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973, с. 21.

⁵ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966, с. 12.

⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. — М., 1973, с. 59.

⁷ Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. — М., 1972, с. 10.

⁸ Некоторыми криминалистами термин «прием» и «метод» рассматриваются как равнозначные, что вряд ли можно признать правильным. Криминалистический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действия, в то же время криминалистический метод представляет собой систему научно обоснованных приемов по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 10.

М. К. КОЗЛОВ, А. А. ПРИМАЧЕНКО

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗВЕРТЫВАНИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Внешняя политика СССР всегда была миролюбивой. Поэтому, когда над Европой нависла угроза развязывания новой мировой войны со стороны фашистских государств, Советское правительство предприняло меры по созданию системы коллективной безопасности. Однако инициатива Советского Союза не встретила поддержки со стороны правительств Англии, США и других стран. Об этом свидетельствует так называемая Мюнхенская конференция (сентябрь 1938 г.), целью которой, как утверждает видный английский публицист и общественный деятель Э. Ротштейн, было «создать из гитлеровской Германии (и ее союзников) устрашающее орудие нападения на Советский Союз, нападения, которое не удалось английскому, французскому, итальянскому, японскому и американскому капиталу в 1918—1922 годах»¹. После Мюнхенского соглашения американский посол в СССР Джозеф Э. Дэвис сообщал своему правительству следующее: «Россия может сыграть значительную роль в деле защиты международного ми-

ра. Однако создается впечатление, что демократические страны Европы преднамеренно помогают фашистам в их попытках полностью изолировать эту великую державу... Печально, но факт»².

Пользуясь попустительством со стороны империалистических государств, фашистская Германия в 1936—1939 годах осуществила вооруженную интервенцию в Испании, захватила Австрию, Чехословакию, Польшу. В 1940 году гитлеровские войска оккупировали Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург и Францию, а в начале 1941 года — Югославию и Грецию. Кроме того, фашистская Германия к этому времени находилась в состоянии войны с Великобританией. По инициативе гитлеровской Германии и ее сателлитов была развязана вторая мировая война.

В условиях начавшейся мировой войны, чтобы избежать столкновения с империализмом и тем самым выиграть время для мирного строительства, СССР проводил политику нейтралитета. Об этом Советское правительство заявляло в нотах, врученных 17 сентября 1939 года послам и посланникам всех стран, с которыми СССР поддерживал дипломатические отношения. По этому поводу в газете «Правда» указывалось: «Советский Союз хочет жить в мире со всеми странами. Советское правительство во всеуслышание заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения»³.

Цель политики нейтралитета СССР тогда состояла в том, чтобы обеспечить советскому народу такие международные условия, которые позволили бы наряду с продолжением социалистического строительства «активно готовиться к обороне против надвигающейся опасности со стороны мирового империализма и прежде всего его ударной силы — германского фашизма. Особое значение имел для Советского Союза вопрос о времени будущего столкновения с Германией, поскольку было ясно, что рано или поздно гитлеровская Германия нападет на СССР»⁴. Делалось все возможное, чтобы удержать Германию в рамках обязательств по договору о ненападении и по возможности оттянуть такое нападение, используя это время для укрепления безопасности и обороноспособности Советского Союза. Были приняты меры для создания второй военно-промышленной базы, недоступной для воздушных ударов агрессора как с Запада, так и с Востока. Она создавалась в районах Поволжья, Урала, Сибири. Принимались организационные меры по совершенствованию руководства оборонной промышленности, обеспечению ее рабочими и инженерно-техническими работниками. Решению этих задач способствовало и уголовное законодательство.

С целью обеспечения безопасности труда на производстве, в том числе и в оборонной промышленности, постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 года «Об ответственности за нарушение производственно-технической дисциплины и условий работы во взрыво-опасных производствах» вводятся уголовная ответственность за нарушение техники безопасности и условий работы во взрыво-опасных цехах и производствах⁵.

Решению задач улучшения качества выпускаемой продукции (в том числе и для военной промышленности) способствовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»⁶. В процессе производства иногда имели место случаи, когда с целью сокрытия бракованной продукции, она сдавалась под видом годной другими лицами, которые не могли быть субъектами выпуска нестандартной, некомплектной или недоброкачественной продукции. Такие действия суды квалифицировали по-разному. Поэтому пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 10 апреля 1941 года «О квалификации заведомого сокрытия брака продукции в процессе производства» дал судам следующее указание: «Такие действия по их характеру должны быть приравнены к умышленному повреждению государственного или общественного имущества». В тех же случаях, когда такое преступление совершалось на предприятиях оборонной промышленности, то поскольку они могли причинить ущерб обороне СССР, пленум указывал на необходимость квалифицировать их как причинение тяжкого ущерба государству⁷.

С целью повышения требований планового распределения промышленного оборудования и материалов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года запрещалось предприятиям самовольно реализовывать промышленное оборудование и материалы, оказавшиеся излишними или неиспользованными⁸. Названные материалы и оборудова-

ние подлежали специальному учету и перераспределению в порядке, определяемом СНК СССР.

Рассматриваемые законодательные акты позволили повысить организованность работы промышленных предприятий, улучшить качество выпускаемой ими продукции и укрепить систему планового распределения оборудования и материалов, ускорить развитие наиболее важных отраслей оборонной промышленности.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по дальнейшему улучшению трудовой дисциплины, повышению производительности труда в народном хозяйстве, в том числе и в оборонной промышленности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁹ не разрешал увольнять рабочих и служащих за прогул без уважительных причин. Рабочие и служащие, которые самовольно ушли из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок от двух до четырех месяцев. За прогул без уважительных причин виновные могли наказываться исправительно-трудовыми работами без лишения свободы до шести месяцев. Исправительно-трудовые работы осужденные отбывали по прежнему месту работу. Этот указ позволял усилить борьбу с лицами, дезорганизующими трудовую и служебную дисциплину в государственных и общественных учреждениях, на предприятиях, в организациях.

19 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие»¹⁰, на основании которого работники промышленности могли переводиться (приказом народного комиссара) с одних предприятий, располагающих квалифицированными кадрами, на другие, испытывающие недостаток в таких кадрах. Лица, виновные в невыполнении приказа об обязательном переводе на другое предприятие или учреждение, считались самовольно ушедшими с предприятия со всеми вытекающими из этого последствиями, т. е. на них распространялось действие указа от 26 июня 1940 года. Необходимость принятия этих правовых актов вытекала из особого значения, которое придавалось трудовой дисциплине в социалистическом обществе, которому угрожало военное нападение.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая надвигающуюся военную опасность, принимали все меры по расширению военного производства, обеспечению его квалифицированными кадрами, а вооруженных сил — новейшей техникой и вооружением.

¹ Ротштейн Э. И. Мюнхенский сговор. — М., 1959, с. 420.

² Там же, с. 362.

³ Правда, 1939, 19 сентября.

⁴ Кобляков И. К. Внешняя политика СССР в период «странной войны» (сентябрь 1939—апрель 1940 г.). — Новая и новейшая история, 1975, № 4, с. 41.

⁵ См.: СЗ СССР, 1935, № 38.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, № 23.

⁷ См.: Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924—1944 гг. — М., 1946, с. 55.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 8.

⁹ Там же, 1940, № 20.

¹⁰ Там же, 1940, № 42.

В. А. ВОЛОДЬКО

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР К СОВРЕМЕННОМУ КОДИФИКАЦИОННОМУ ПРОЦЕССУ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Кодификация и прогрессивное развитие международного права представляют собой один из видов правотворческой деятельности государств. В последние годы этой области международных отношений уделяют большое внимание различные международные организации как межправительственные, так и неправительственные. Значительный интерес к проблемам кодификации проявляют и ученые юристы-международники. Повышенное